

УДК/UDC 342.9

Вопросы совершенствования составов преступления с административной преюдицией

Кадушкин Сергей Константинович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:blackoverlord.inc@mail.ru

Щукин Марк Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:Mazdakomazda93@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие «административная преюдиция», исследуются вопросы совершенствования составов преступления с административной преюдицией. Отмечается, что особенностью административной преюдиции являются методы криминализации и декриминализации преступлений. Также исследуются особенности и исключительные моменты в квалификации преступлений с административной преюдицией. По мнению авторов следует конкретизировать понятие специального субъекта преступления, в котором содержится административная преюдиция. Данные изменения приведут к устранению пробелов в законодательстве, поспособствуют выработке единообразной правоприменительной практики и более детальному регулированию правоотношений в этой области. Считаем важным разработать единое понятие специального субъекта в преступлениях с административной преюдицией, что приведет к дальнейшему объединению всех подобных составов преступления.

Ключевые слова: административная преюдиция, состав преступления, правонарушение.

Issues of improving the composition of crimes with administrative prejudice

Kadushkin Sergey Konstantinovich

student in the master's programme of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail:blackoverlord.inc@mail.ru

Shchukin Mark Aleksandrovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail:Mazdakomazda93@gmail.com

Abstract

This article discusses the concept of "administrative prejudice examines the issues of improving the elements of a crime with administrative prejudice. It is noted that the peculiarity of administrative prejudice is the methods of criminalization and decriminalization of crimes. It also examines the features and exceptional moments in the qualification of crimes with administrative prejudice. According to the authors, the concept of a special subject of a crime, which contains an administrative prejudice, should be specified. These changes will lead to the elimination of gaps in the legislation, contribute to the development of a uniform law enforcement practice and more detailed regulation of legal relations in this area. We consider it important to develop a single concept of a special subject in crimes with administrative prejudice, which will lead to the further unification of all such elements of a crime.

Key words: administrative prejudice, corpus delicti, offense.

Основным вектором развития государственной уголовно-правовой политики в России является устранение пробелов и совершенствование правовых норм, которые предусматривают ответственность за совершение административного правонарушения лицами, которые уже подвергались административному наказанию. В правовой сфере это называется преюдиция.

Особенностью административной преюдиции являются методы криминализации и декриминализации преступлений [1]. Так, факт включения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) новых норм, которые ранее присутствовали лишь в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту — КоАП РФ) является криминализацией определенных составов преступления. Второй особенностью можно назвать декриминализацию уже существующих составов преступления, которые предусматриваются УК РФ, т. к. после введения административной преюдиции ранее действующие нормы не влекут уголовной ответственности за совершение правонарушения впервые. Первым этапом при совершении правонарушения с административной преюдицией является привлечение лица к административной ответственности, что отвечает принципам гуманизма, закрепленным Конституцией Российской Федерации.

Административная преюдиция — это сложный юридический феномен, порождающий большое количество вопросов и плюрализм мнений касательно его правовой природы [2, 3].

Необходимо отметить, что административная преюдиция носит междисциплинарный характер. Преюдиция действует между различными отраслями права, что говорит об очень тесной взаимосвязи уголовного и административного законодательства [4]. Обе эти отрасли права носят публично-правовой характер, имеют в основе принцип императивности. Кроме того, и в одной, и в другой отрасли права стороны неравноправны, поскольку одной из сторон всегда выступает государство и защищает отношения, складывающиеся в обществе в целом.

Составы преступления, которые содержат административную преюдицию, имеют специальный субъект преступления. Специальным субъектом признается лицо, обладающее признаками, которые дополняют общий субъект. Наличие данных признаков необходимо для правильной квалификации и привлечения лица к ответственности за правонарушение. Стоит обратить внимание на то, каким образом законодатель определяет специальный субъект составов преступления (прим. к ст. 151.1,

прим. к ст. 157, ч. 2 ст. 171.4, прим. к ст. 215.4 УК РФ): «Лицо, которое подвергнуто административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо является подвергнутым административному наказанию», не отражает всей сути, а также не является корректной.

Все изложенное выше говорит о пробелах в законодательстве и отсутствии единого подхода к описанию специального субъекта преступления (в некоторых статьях УК РФ (например, 158.1, 215.3, 264.1 и др. статьями УК РФ) есть указание на специальный субъект — «лицо, подвергнутое административному наказанию», в других диспозициях имеется совсем другое определение — «лицо, привлеченное к административной ответственности». Ссылка на административную преюдицию находится в примечании к ст. 157 УК РФ) [5].

В качестве примера можно рассмотреть ст. 151.1. УК РФ, а также ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ. Согласно ст. 151.1 УК РФ уголовная ответственность возникает в случае неоднократной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции несовершеннолетним. Таким образом, ответственности будет подлежать лицо, которое ранее было подвергнуто административной ответственности. По нашему мнению, целесообразно внести в диспозицию ст. 151.1 УК РФ отсылку на ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ для более четкого понимания правоприменителями сущности административной преюдиции. Также, на наш взгляд, необходимо выделить специальный субъект, как это сделано, например, в ст. 116.1 УК РФ [6].

С нашей точки зрения следует конкретизировать понятие специального субъекта преступления, в котором содержится административная преюдиция. Данные изменения приведут к устранению пробелов в законодательстве, поспособствуют выработке единообразной правоприменительной практики и более детальному регулированию правоотношений в этой области. Считаем важным разработать единое понятие специального субъекта в преступлениях с административной преюдицией, что приведет к дальнейшему объединению всех подобных составов преступления. Выявленные недостатки не отменяют факт того, что административная преюдиция является прогрессивным институтом в Рос-

сийской Федерации, у которого есть ряд преимуществ. Развитие административной преюдиции важно для дальнейшего развития правовой сферы российского государства.

Список литературы:

1. Усенко А. С., Хлус А. М. Криминалистическая характеристика и материальная структура в методике расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юстиция Беларуси. 2021. № 2 (227). С. 43-48.
2. Маркунцов С. А., Одоев О. С. О перспективах применения уголовно-правовых запретов, сформулированных с использованием конструкции административной преюдиции // Судья. 2016. № 6 (66). С. 28–31.
3. Усенко А. С., Хлус А. М. Криминалистическая характеристика и материальная структура в методике расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юстиция Беларуси. 2021. № 3 (328). С. 56-60.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Шульга А. В., Чернов Ю. И., Сокол А. В. Развитие отечественной системы преступлений с административной преюдицией: шаг вперед или два назад? // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 3 (49). С.14–19.

References:

1. Usenko A. S., Khlus A. M. Forensic characteristics and material structure in the method of investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Justice of Belarus. 2021. No. 2 (227). Pp. 43–48.
2. Markuntsov S. A., Odoev O. S. On the prospects for the application of criminal law prohibitions formulated using the construction of an administrative prejudice // Judge. 2016. No. 6 (66). Pp. 28–31.
3. Usenko A. S., Khlus A. M. Forensic characteristics and material structure in the method of investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Justice of Belarus. 2021. No. 3 (328). Pp. 56–60.
4. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 256. December 31, 2001.
5. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

6. Shulga A. V., Chernov Yu. I., Sokol A. V. Development of the domestic system of crimes with administrative prejudice: a step forward or two steps back? // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 3 (49). Pp.14–19.